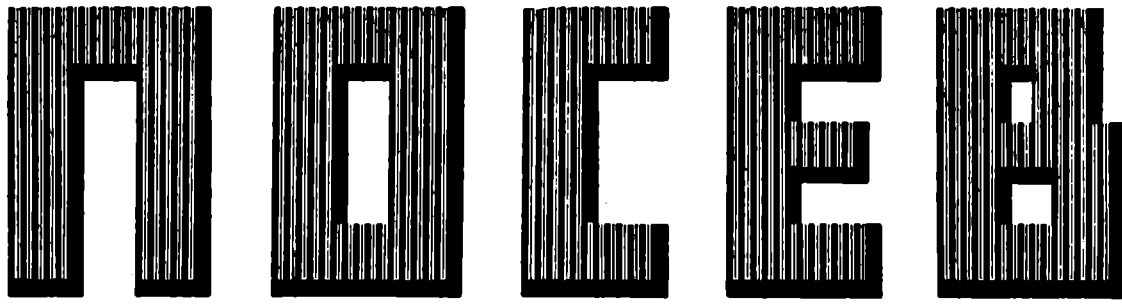

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 31 (586)ВОСКРЕСЕНЬЕ
4 АВГУСТА 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 - Nr 31 (586)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Meriansstr. 24 a

Sonntag 4. 8. 1957

ФЕСТИВАЛЬ ОТКРЫТ

Наглое появление партийных „вождей“. — Непраздничный разговор о „нездоровых настроениях“ молодежи. — „Нехорошие вопросы“ иностранных гостей.

В прошлое воскресенье 28 июля, в Москве, открылся шестой Всемирный фестиваль молодежи, который широко используется коммунистическим руководством в своих целях. Не скупясь на затраты на это грандиозное пропагандное мероприятие, советское руководство надеется им хоть в какой-то мере восстановить свой престиж на Западе и во всем свободном мире, в корне подорванный кровавым подавлением Венгерской народной революции. Во внутривосточном плане советское руководство стремится использовать фестиваль для отвлечения своей молодежи от «вредных мыслей».

По официальным сведениям, в Москву, на фестиваль, съехалось из 122 стран более 31 тысячи делегатов и других гостей и около 70 тысяч юношей и девушек из республик Советского Союза.

Демократическая молодежь многих стран отказалась от участия в фестивале, поскольку очевидно, что советское правительство стремится превратить фестиваль в свое грубо-пропагандное предприятие. В частности решение о неучастии в фестивале вынесли Всемирная ассамблея молодежи и Союз социалистической молодежи. Бойкотируют фестиваль крупные молодежные организации Норвегии, Швеции, Японии и других стран.

С другой стороны, ряд молодежных организаций свободного мира, далеких от коммунизма, решил участвовать в фестивале, надеясь, что фестиваль позволит установить непосредственные отношения с советской молодежью, поможет глубже узнать ее настроения и будет содействовать росту свободомыслия среди советской молодежи.

*

Фестиваль открылся торжественным автошествием его участников, которое началось у Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и закончилось на центральном стадионе в Лужниках. Диктор московского радио, передавая с улицы свои впечатления, при проходе голландской делегации перед микрофоном, жаловался, что при отъезде этой делегации с родины на фестиваль, на вокзале «враждебными элементами» разбрасывались «листочками, порочащие фестиваль», но члены делегации, мол, их дружно рвали на мелкие части...

В 3 часа на стадионе в Лужниках состоялось официальное открытие фестиваля. Праздник уже сразу был испорчен тем, что в центральной ложе стадиона появились все члены и кандидаты президиума ЦК, за исключением Микояна и Аристов. Было бы еще объяснимо, если бы на открытии праздника присутствовали официальные представители правительства. Но какое дело иностранным участникам фестиваля до партийных бонз, нагло выставивших себя напоказ перед участниками международного собрания молодежи?

Больше часа длился торжественный марш учеников фестиваля. Затем с речами выступили председатель Комитета молодежных организаций СССР С. Романовский, австралиец Чарльз Брезланд, индус Чинтамони Паниграти, бразилец Роже Ферейр, африканец (из Ганы) Комфорт Тея, француз Антуан Омон и, наконец, — Ворошилов. Как бы иллюстрируя всю фальшь советских офици-

альных заявлений, что советское правительство в фестивале не преследует никаких пропагандных целей, Ворошилов говорил о «славной коммунистической партии», которая «многое делает для своей молодежи, для ее всестороннего физического и духовного развития». Дальше Ворошилов не преминул подчеркнуть «закономерность исторического развития общества», которое-де неминуемо приведет к победе «великих идей социализма» во всем мире...

Хорошо хоть то, что с речью на фестивале не вылез Хрущев...

После речи Ворошилова над стадионом было выпущено 25 тысяч голубей и состоялось торжественное поднятие белого флага фестиваля с его эмблемой. Затем состоялись массовые гимнастические выступления советских спортсменов.

На второй день фестиваля состоялись международные художественные конкурсы, а также встречи между зарубежными делегациями. В здании Московского университета открылся международный студенческий клуб.

В тот же день на центральном стадионе в Лужниках начались третьи дружеские спортивные игры молодежи.

*

Центральные газеты в своих последних номерах посвящают фестивалю целые страницы. Партийная печать даже в дни праздника, на котором присутствуют десятки тысяч иностранных гостей, не скрывает своего беспокойства по поводу «нездоровых настроений» нашей молодежи и пытается всячески её увещивать. Для этой цели мобилизованы, в частности, писатели, артисты, ученые. Валерина Галина Уланова, вместо того, чтобы показать участникам фестиваля свое искусство, — что было бы естественно, — приняла на себя малопочетную роль критика свободолюбивых настроений нашей молодежи. В подвальной статье в «Литературной газете» от 27 июля она сетует, что ей «слишком часто приходится сталкиваться в последнее время с тем, что молодежи театра скучно жить, неинтересно работать» и что это-де — «результат эгоизма». Нестерпимо фальшивая, она восторгается «тем, что для нас оплачивает государство» и восклицает: «Как же следует ценить наш мир, где живем мы!» Уланова, конечно, промолчала насчет того, что средства для «всего того, что оплачивает государство», государство добывает путем нещадной эксплуатации народа, выжимания из народа всех его соков. Писатель Валентин Катаев упрекает молодежь в отсутствии у нее благодарности коммунистическому строю и объясняет это тем, что «она не видела своими глазами всех тех мерзостей старой жизни, того прошлого, знание которого... необходимо». Бесчестит свое имя драматург Б. Лавренев,

убеждая молодежь, что «о нашей земле много лгут в реакционной прессе». Он упоминает при этом радиостанции «Свободная Европа» и «Голос Америки» и «всяческие подонки и отребья, выпрыгнутые суровой рукой революцией из евских стран».

Одновременно партийное руководство уже испытывает острое беспокойство по поводу всех возможных последствий фестиваля, испытывает боязнь перед тем, что независимая молодежь свободных стран через голову и ротатки коммунистических надсмотрщиков найдет общий язык с советской молодежью — язык свободного разговора о свободе.

«Комсомольская правда» от 23 июля с дрожью в голосе предвидит, что «многие проблемы внутренней международной жизни наши друзья будут выяснять на дискуссиях, в концертных залах, на встречах по профессиям» и утешает себя тем, что «они будут спрашивать, чтобы узнать правду и потом рассказать об этом у себя дома». Известный прихлебатель КПСС в рясе — «красный дин» Хьюлетт Джонсон даже заранее предвидит, что «некоторые газеты, возможно, попытаются приписать вам мнения, которых вы на самом деле не придерживаетесь».

Профессор МГУ В. Авдиев в своей статье в «Комсомольской правде» от 25 июля предвидит «спор о свободе науки» и пытается заранее опровергнуть «широко распространенную в капиталистических странах теорию, согласно которой наука не должна служить повседневным требованиям людей», отвечает оппонентам, «которые будут доказывать, что утилитарная, прикладная наука как бы ущемляет свободную, творческую мысль ученых». Особенно страшат Авдиева возможные дискуссии об автономии университетов и «о демократичности внутренней организации университетов».

А вот вопросы иностранных гостей, на которые уже вынужден отвечать министр культуры СССР Михайлов («Комсомольская правда» от 27 июля): «Удовлетворяете ли вы полностью духовные запросы советских людей?», «Вы критикуете так называемое модернистское искусство Запада; мы знаем, что у вас не пользуется успехом такое искусство. Вы ходите, что вы не хотите считать с западным искусством?», «Скажите, как у вас обстоит дело с сочинениями, содержащими критику? Можно ли в Совет-

Новая мобилизация молодежи в Сибирь

«Комсомольская правда» в номере от 23 июля открыла кампанию по дополнительной мобилизации молодежи на стройки Севера, Востока и Донбаса. Она пишет, что «стройкам Сибири, Севера,

ском Союзе писать на острые темы?» Все убеждение ответов этого, с позволения сказать, министра видно из его ответа на последний вопрос: можно-де писать на острые темы — лишь бы «все эти острые проблемы были поставлены с ленинских партийных позиций», лишь бы писание на острые темы вело «к укреплению нашего дела... к новым победам, к утверждению социалистического, коммунистического. В этом суть». Нужно быть весьма ограниченным человеком, чтобы думать, что такой ответ удовлетворил любознательных участников фестиваля.

Б. Галич в «Известиях» от 30 июля описывает разговор китайских и английских делегатов. Англичане задали вопросы: «Могут ли некоммунисты участвовать в управлении Китаем?», «Все ли желающие могут в Китае попасть в институты?» Англичанки далее сообщают, что они протестантки и интересуются, существует ли в Китае свобода религии. Ничего глупее Б. Галич не находит, как написать после этих слов: «На их лицах проскальзывает тень изумления, когда им сообщают, что в Китае не только существует свобода религии, но и в числе делегатов на московский фестиваль находится несколько священников». Поистине надо было молодым англичанам спешить пересекать Ламанш и всю Европу, чтобы на фестивале от подневольных китайских студентов получить столь ошеломляющее «разъяснение» и уверовать в кротость и широкую терпимость Мао Цзэ-дуна...

*

Лев Кассиль в «Известиях» от 30 июля весьма правдоподобно описывает радости, с которыми москвичи встречают иностранных гостей:

«Мне запомнилась недалеко от Зубовской площади старушка в чисто белом платочке. Она несла флажок фестиваля очень истово, как верно подметила моя опутница-писательница, словно свечку, и высоко поднимала флажок, завидя приближающийся автобус с гостями. А на Пироговской я видел старика в белом чесучовом пиджаке, который нес в одной руке маленький букетик красных и белых гвоздик, а другой махал уезжающим гостям. При этом он низко кланялся каждому автобусу, а потом подходил к его окнам и почтительно жал десятки тнянувшихся к нему рук одну за другой». (Подчеркнуто нами. — Ред.)

«В этом ведь и все дело, друзья-товарищи! В том-то и весь смысл праздника!» — заканчивает Л. Кассиль. Именно в этом. Наш народ хочет видеть в участниках фестиваля, несмотря на частичный специальный подбор их по признаку лояльности к коммунизму, — посланцев свободного мира, предвестников той свободы, которая однажды возгорится утренней зарей и над нашей родиной...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Вл. Арсеньев. Деградация. — Г. Андреевич. Несколько полезных советов Маленкову (вместо фельетона). — С. Кирсанов. Злоумышленники. — Ан. С. Хрущевизм. — А. Артемов. Голосование ногами! — Н. Хохлов. Право на совесть. — А. Н. В «лагере социализма» после перемен в КПСС. — Лев Пар. Памяти президента Армаса.